

УДК 911.3

ФЕНОМЕН ЛИТЕРАТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Любичанковский А.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет»
E-mail: av-lubichan@yandex.ru*

В статье рассмотрено понимание феномена литературного ландшафта отечественными и зарубежными географами. Анализируется динамика развития географо-литературоведческого направления в контексте культурно-имиджевого подхода в науке. Проанализированы различные подходы в исследованиях литературного ландшафта в практике географических исследований. Большая вариативность в комбинации приемов в рамках этого подхода постоянно увеличивается, что выпукло показывает этап формирования этого подхода как научного направления, его творческую внутреннюю сущность и позволяет предположить большие возможности значительного обогащения этим подходом географической науки. В целом, можно постулировать в качестве свершившегося факта взаимодействие географии и художественной литературы с активной динамикой развития в рамках географо-литературоведческого направления.

Ключевые слова: литературный ландшафт, географо-литературоведческий подход.

ВВЕДЕНИЕ

В географии существует классический триумвират страноведческого анализа: природа (индивидуальные физико-географические свойства территории), хозяйство (обычно, с акцентом на базовые отрасли экономики) и население (его характеристика включает широкий спектр вопросов, таких как этноконфессиональный состав, половозрастная пирамида, занятость, квалификация рабочей силы и другие). Иногда, например, для туристско-рекреационных целей, добавляют достопримечательности и так называемую характеристику культуры. Почему так называемую? Потому что, во-первых, емкость понятия культура включает в себя почти все вышесказанное, а, во-вторых, на практике такие характеристики, как правило, ограничиваются перечнем театров, музеев, других элементов культурно-массового сектора и этим все исчерпывается. Этнография же была отдана «на откуп» историкам.

В настоящее время в этом отношении произошли значительные подвижки. Существенной стала доля когнитивной (поведенческой) географии, этнопсихологических характеристик, зарисовок ментальности населения. И даже начали говорить о художественном ландшафтоведении и метафизики пространства.

1. ГЕОГРАФО-ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Действительно, в классическом триумвирате страноведческого описания ускользает ощущение места, дух пространства, его запахи, вздохи людей, их образ жизни. Однако в ряде случаев эти характеристики являются определяющими, например, для туристско-рекреационной деятельности. Человек может стремиться

поехать в ту или иную страну, прежде всего, чтобы прикоснуться к ее неповторимому культурному облику.

Гуманизация и гуманитаризация в географии привела к формированию необычного, с точки зрения классического ландшафтоведения, направления развития - художественного ландшафтоведения (термин предложен Ф.Н. Мильковым). В его рамках был поставлен вопрос о выявлении литературных ландшафтов.

2. АНАЛИЗ БИБЛИОГРАФИИ

Мироненко Н.С. отмечал, что взаимодействие географии и художественной литературы – один из главных аспектов культурно-образного подхода в науке. Литературно-географические исследования имеют определенную традицию в нашей стране, однако в настоящее время она, к сожалению, недостаточно проявлена. Исследователь замечает, что принципы «гуманистической» интерпретации литературных текстов выработались в 1970-е годы главными образом усилиями самих географов. Воспользуемся проведенным им обзором исследований, посвященных использованию этих принципов в страноведческих исследованиях. Мироненко Н.С. отдельно проводит анализ работ зарубежных ученых, относящихся к современному этапу развития географической науки, и рассматривает отечественную традицию исследований подобного типа [1].

2.1 Анализ зарубежной библиографии

Анализ зарубежных авторов Мироненко Н.С. начинает с Джилберта Э.У. В работе «Идея региона» [2] он делает попытку соотнести изучение регионов географами с традициями английской литературы (английский региональный роман рассматривается им как один из источников формирования самой региональной идеи и, следовательно, должен использоваться географами).

Австралийский географ Джинс Д.Н. предложил концепцию «гуманистического описания», основанной на принципах художественной литературы. Джинс различает визуальное, техническое и гуманистическое описания в географии.

Визуальное описание, или «просто описание», - это то же, что и «словесная живопись» у Семенова-Тян-Шанского В.П. [3], изображение внешнего облика ландшафта, его колористических, морфологических и прочих особенностей, но только в форме констатации, без объяснения этих феноменов.

Техническое описание географических знаний характеризуется многоаспектностью, ибо предполагает взгляд на предмет описания со стороны разных географических дисциплин.

Гуманистическое описание отличается от технического тем, что ориентировано прежде всего на вопросы значения места в человеческой жизни, то есть имеет преимущественно культурный, а не специальный научный интерес. Примеры такого описания легче всего найти в художественной литературе, которая представляет географу модели «географического описания нового типа» [3].

Джинс вкладывает оригинальный смысл в понятия «места» и «значения». «Создать место – значит, окружить некую локальность человеческими значениями. Понять место – означает погрузиться мысленно в его «атмосферу», его смысл и осознать, каковы его значения для других людей, в прошлом или настоящем. «Атмосфера» места не просто присутствует в его местоположении, но имеет более широкое распространение, поскольку место известно многим людям по опыту или общему мнению. Гуманистический рассказ о месте не является поэтому просто картиной в словах, а представляет собой попытку показать его природу, как прирастающую из погруженности в сознание» [4].

По Джинсу, очень важна передача индивидуального опыта, обогащающего общую картину. Лишь индивидуально окрашенный опыт может быть разделенным (или не разделенным) другими, и к именно такой сопричастности в ощущениях и восприятии и должно стремиться гуманистическое описание. Джинс различает разные аспекты гуманистического описания:

- изучение существующего жизненного отношения людей и места с учетом систем их ценностей и деятельности;
- исследование «символических напластований», относимых к месту преимущественно за счет исторических ассоциаций;
- осознание географом значения места для него самого как специалиста.

Мироненко Н.С. отмечает, что взаимодействие страноведения и литературы особо проявилось в 1980-е годы, когда отдельными географами была проведена работа по «оживлению» предмета географии за счет установления связей между географией и искусством, литературой в особенности. Один из них Дуглас С-Д. Покок, который в своих работах разбирает с особой детальностью различные аспекты использования достижений литературы в географии. Поворот географии к литературе имел, по мнению Покока, следующие причины: поиск новых точек зрения на проблему взаимоотношения человека и среды, а также переоткрытие географами литературного наследия.

Литература обладает особым чутьем на конкретное и особенное, позволяющим глубоко проникать в сущность явлений, имеющих непосредственное отношение к людям: «литературная истина обладает свойством универсальности: она вызывает ответ в каждом, говоря о частном» [5].

Мироненко Н.С. отмечает важность знания специфических особенностей восприятия литературного сообщения (образа), которое в отличие от репортажа или статистической информации выражено зачастую неявно, оно «суггестивно», то есть, предположительно, требует усилий по интерпретации.

В наиболее общем виде «тема» географии при обращении к литературе формулируется как «изучение места». Покок исходит из определения места, данного Туаном: «Место определяется как некое ограниченное пространство (площадь), имеющее отчетливую внутреннюю структуру, которому придается определенное значение и которое вызывает в человеке эмоциональную реакцию» [5]. Место важно не столько само по себе (как физическое местоположение), сколько в своих отношениях с человеком, отраженных в его сознании (образ) и запечатленных в результатах его деятельности. Покок указывает,

что тема изучения места с помощью литературы может принимать множество конкретных выражений – от изображения пейзажа до воспроизведения глубин человеческого состояния – это диапазон значений, которыми может интересоваться географ, решая свою задачу. В пределах этого континуума выделяется несколько типичных ситуаций взаимодействия географии и литературы.

Самый очевидный и простой случай – это подход к литературному произведению как образцу «словесной живописи», готовому «визуальному описанию». Главной ценностью такого описания является его целостность. Помимо непосредственного отношения к литературным произведениям как к географическим картинам, предлагающим готовую модель места, его образ, возможны и иные, более опосредованные и более «филологические», подходы.

Определенный тип текста, разновидность литературы вообще, может быть более характерен для того или иного типа местности, может рассматриваться как его «индикатор».

Тексты литературных произведений могут служить и как своеобразные «месторождения», поставляющие исследователю сведения на первый взгляд и не географические, но в результате определенной работы складывающиеся в некую картину, «общую литературную топографию». Здесь мы имеем дело более с образом места у данного конкретного писателя (ряда писателей), нежели с картиной первичной географической реальности, хотя граница между двумя этими типами образов крайне условна. Это может быть реконструкция мира того или иного писателя, но возможен и сквозной подход: образ определенного места в произведениях разных писателей.

Покок выделяет и такой тип взаимодействия географии и литературы, при котором механизмы и аспекты взаимоотношений человека и окружающей среды рассматриваются в контексте более широкой темы – условий человеческого существования. Литературный текст в этом случае выступает и как источник научной интуиции, и как испытательный полигон для исследовательских гипотез, касающихся таких вопросов, как соотношение внутреннего и внешнего (по отношению к месту, сообществу); жизненное взаимодействие людей на территории; диалектика покоя и движения (также применительно к образу места); укорененность на земле и бездомность и другие. Иными словами, текст выступает источником самых разнообразных сведений, но не выраженных в нем прямо, а полученных из его семантических глубин с помощью процедур логического анализа. Разумеется, такой подход требует от исследователя свободного и творческого отношения к материалу.

Миرونенко Н.С. обращает внимание на то, что произведения литературы, принадлежащие к определенной культурной традиции, в особенности если она далека от той, к которой принадлежит их читатель, неизбежно задают общий фон, контекст, который будет влиять и на дальнейшее восприятие читателем того или иного региона. Это самые общие контуры образа, отдельные его штрихи, возможно не вполне точные, но зато действенные, активно формирующие восприятие.

Американский географ И Фу Туан заметил, что география обратилась к литературе как к хранилищу неучтенного пространственного опыта, способного по-

новому осветить вопрос о взаимоотношении человека и окружающего его пространства. Универсальность литературы объясняет факт использования ее не только литературоведами; ее открытиями могут пользоваться многие дисциплины, и география не в последнюю очередь. Она традиционно никогда не была наукой, опирающейся исключительно на какой-то один источник сведений [6].

2.2 Анализ отечественной библиографии

В отечественной традиции исследований подобного типа Н.С. Мироненко выделяет школу русского культуроведческого краеведения и близкие ей по духу работы филологов и искусствоведов начала XX века. Здесь выделяется фундаментальный труд Муратова П.П. «Образы Италии» (1912), представляющий пример синтеза непосредственных впечатлений туриста с глубоким историко-культурным исследованием, своего рода культурологический портрет Италии. Эта книга интересна для страноведения тем, что автор обращается в ней к теме образа и чувства места. Мироненко Н.С. замечает, что для Муратова чрезвычайно характерно соединение в один образ материальных и интеллектуально-ассоциативных сторон действительности, прозревание за видимым невидимого, что основывается не только на превосходном знании истории, но и на интуиции художника.

Собственно школа культуроведческого краеведения или «экскурсий в культуру» представлена именами историка Гревса И.М. и литературоведа Анциферова Н.П.

Гревс рассматривал образ Италии через призму творчества Тургенева И.С. в работе «Тургенев и Италия» (1925). Он подвергает анализу все у Тургенева, что хоть как-либо связано с итальянской темой (стихи, повести, очерки). Его интересует живое ощущение Италии у Тургенева, он пытается выявить, как видится эта страна высокообразованному и талантливому русскому человеку, в чем можно усмотреть предвосхищение позднейших работ по национальным типам восприятия культуры.

Анциферов Н.П. посвятил свою научную деятельность почти исключительно изучению образа Петербурга в русской литературе. Он автор книг «Душа Петербурга» (1922), «Петербург Достоевского» (1923), «Быль и миф Петербурга» (1924), а также антологии «Город, как выразитель сменяющихся культур» (1926).

Анциферов использует понятие о «гении места» («genius loci»), заимствованное им у английской писательницы Вернон Ли. Под ним она понимала «видимые воплощения божества местности – сам город, сама местность, как она есть в действительности; черты, речь его – это форма земли, наклон улиц, звуки колоколов или мельниц и, больше всего, быть может, особенно выразительное сочетание города и реки, а также запахи города» [7]. опираясь на эту идею, Анциферов поставил цель создать образ Петербурга в развитии, основываясь на памятниках русской литературы, что реализовалось в ряде характеристик восприятия города различными писателями – от Сумарокова до Блока и Маяковского. В «Петербурге Достоевского» Анциферов анализирует «следы города в творчестве писателя», а в книге «Быль и миф Петербурга» он объединил два приема: экскурсионный, когда непосредственно «в поле» делается попытка разобраться в условиях возникновения

города («быль»), и литературно-исторический, выражающийся в рассмотрении поэмы «Медный всадник» как оформившейся легенды о Петербурге, его «мифе».

Эта тема была развита английским географом Эндрюсом Х.Ф., проанализировавшим изменение образа Петербурга в русской литературе XIX – начала XX в. на материале произведений Пушкина А.С., Гоголя Н.В. и Белого А..

Мироненко Н.С. относит Муратова, Гревса и Анциферова к основоположникам новой области исследований на контакте географии и гуманитарных дисциплин, которое получило дальнейшее развитие в 1990-х годах. В это время появляются такие работы, как хрестоматия Замятиных Д.Н. и А.Н. «Образ страны. Пространство России. Хрестоматия по географии России» (материалы для составления хрестоматии послужили русская поэзия, художественная и документальная проза, мемуары и т.п.), монография Веденина Ю.А. «Очерки по географии искусства» (в ней проводится анализ взаимодействия культуры и пространства России в историческом времени), книга Лавреновой О.А. «Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX вв.»

Особое место в рамках рассматриваемой темы Н.С. Мироненко отводит работам филолога-культуролога Гачева Г.Д.. Главная цель Гачева – реконструкция образов мира различных национальных культур («национальных образов мира»), что достигается за счет длительного «вживания» в мировидение того или иного народа. Подход Гачева – чисто гуманитарный, шире собственно географо-страноведческого, он стремится охватить самые разные аспекты национального бытия и всевозможные виды знания о нем. Главным источником для его построений выступает художественная литература, но помимо нее в синтезе «национального образа» участвуют и другие виды искусства, а также научные тексты.

«Природа каждой страны есть текст, наполненный смыслом. Проблема касается Целого. Оно постижимо лишь совместными усилиями рассудочного и образного мышления» [8]. Это особенно важно для страноведения, которое, имея свою точку зрения при взгляде на страну, не может игнорировать и иные аспекты национального существования – «географическое» должно видеться и под углом зрения «негеографического», в частности национального психологизма и культуры на уровне целой страны. Возможности такого видения демонстрируются Гачевым на многих национальных примерах.

Чтобы понимать население страны, надо знать его психический уклад, базовые культурные категории, то, как претворяется в ее национальном сознании национальное же пространство, и соответственно то, как влияет национальное сознание на оформление, устройство национального пространства, превращение его в национальный космос.

Исследования такого типа, – отмечает Мироненко Н.С. – непосредственно примыкают к образно-географическому подходу и невозможны без соединения методов географии и «гуманитес».

Мироненко Н.С. делает вывод, что географо-литературоведческий подход предстает как реальное дополнение «сциентистской» концепции страноведения. Также исследователь отмечает, что не существует универсальной методики, позволяющей осуществлять литературно-страноведческий синтез. Наоборот,

существует множественность приемов, выбор и комбинация которых – дело личного вкуса исследователя. Система этих подходов постоянно развивается, расширяется. При этом каждое оригинальное исследование способно внести в нее что-то свое.

2.3 Обзор современных источников

Дополним обзор представителей географо-литературоведческого подхода Мироненко Н.С. рядом отечественных персоналий. Веденин Ю.А., упоминаемый Мироненко Н.С., в статье «Литературные ландшафты как объекты наследия» [9] вполне справедливо указывает на то, что особый интерес представляет проблема сохранения реальных литературных пейзажей, сформированных в результате сотворчества писателя с конкретными природными и социокультурными процессами, происходящими на вполне определенной территории. Возникающие при этом культурные ландшафты имеют конкретное содержание, пространственную структуру, границы. Их можно сохранить, а можно и уничтожить, стереть с лица Земли. Однако в отличие от других природных и культурных ландшафтов их границы, предметы охраны создаются в процессе творческой деятельности художника. Многие из них имеют чрезвычайно значимый информационный слой, созданный в результате литературного труда писателя или поэта. Особую ценность при этом приобретают те ландшафты, в которых сохраняются материальные тела или явления – носители этой информации. Среди них могут быть природные и антропогенные элементы ландшафта, панорамы, пейзажи, отраженные в художественных произведениях, и даже реальные люди, когда-то жившие в этих местах, а впоследствии ставшие прообразами литературных героев и оставившие о себе память в материальных объектах, в воспоминаниях современников, в устных преданиях. «Можно привести немало примеров, когда общественное признание ценности природных и культурных ландшафтов, включение их в систему национального наследия были достигнуты, прежде всего, благодаря творческой деятельности писателя. Примером могут служить «Мещёра» Паустовского К.Г. или «Бежин луг» Тургенева И.С.» [9].

Многие писатели давали точную характеристику ландшафтов, что представляет большую научную ценность, особенно в тех случаях, когда речь идет об исторических описаниях территорий, мало исследованных классическим ландшафтоведением.

Максаковский В.М. отмечает, что в 90-х годах XX в. в России сформировалась отечественная школа культурной географии. Одно из ее основных понятий – культурный ландшафт, в котором выделяются два слоя: природный, включающий и преобразованную людьми природу, и культурный, объединяющий материальную и духовную культуру. Второе основополагающее понятие культурной географии – образ пространства. Образ пространства – главное содержание «Литературной географии» Максаковского В.П. [10].

«Рассматривая связку “география – художественная литература”, нужно иметь в виду одно важное обстоятельство: географический сюжет в литературном произведении может фигурировать в двух видах – обобщенном и конкретном. В

первом случае изображается типологизированное (виртуальное) пространство, во втором – совершенно реальное, существующее» [11].

Лихачев Д.С. в своих заметках о русском [12] приводит описания чувства природы, причем не только русскими, но и рядом других народов. Также в этих заметках есть размышления о русском национальном характере, рассуждения о национальном идеале и национальной действительности, восприятии природы Пушкиным А.С. и другие вопросы, примыкающие вплотную к отечественной гуманитарной традиции восприятия и изучения образа пространства. Масштаб академика Лихачева Д.С., его авторитет в исследованиях древнерусской литературы и культуры в целом, несомненная универсальная гуманитарная развитость делает его заметки как бы экспертным методом в постижении национального образа пространства.

3. ФЕНОМЕН ЛИТЕРАТУРНОГО ЛАНДШАФТА В ПРАКТИКЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время взаимодействие географии и художественной литературы – свершившийся факт. Динамика развития географо-литературоведческого подхода, его творческая внутренняя сущность позволяет предположить большие возможности значительного обогащения этим подходом географической науки.

В «сухом остатке» анализа исследований, посвященных литературно-географическому подходу, оказываются следующие выводы:

- художественная литература в географической науке может использоваться для изображения внешнего облика ландшафта, его колористических, морфологических и прочих особенностей, что тождественно понятию «словесной живописи» у В.П. Семенова-Тян-Шанского;

- художественная литература способна осветить вопросы значения места в человеческой жизни, то есть имеет преимущественно культурный, а не специальный научный интерес, представляя географу модели «географического описания нового типа»;

- позволяет расширить типологию культурных ландшафтов за счет введения понятия «художественно-ассоциативный ландшафт», где произведение искусства может быть признано полноценным предметом анализа конкретного культурного ландшафта, формируя образ культуры этого ландшафта, влияя на его наполнение и понимание;

- используется в качестве культуроведческого краеведения или «экскурсий в культуру»;

- через выявление литературных ландшафтов писателей прошлых эпох может являться важным историческим свидетельством о пространстве в «досовременнонаучный» период его жизни;

- литературные описания ландшафтов нужны географии в качестве вдохновляющих ресурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении отметим, что еще одной новаторской ролью литературно-географического подхода является его философско-методологическая значимость. География – одна из немногих наук, предмет исследования которой представляет собой единство естественно-научной и гуманитарной составляющей. Взаимодействие географии с художественной литературой расширяет целостность предмета исследования всей науки, так как это не просто взаимодействие с литературоведением (работа с текстом этим не ограничивается), специфика литературно-географического подхода в сотворчестве двух форм освоения человеком действительности – художественной и научной, что может открыть новые горизонты возможностям географического познания вообще.

Список литературы

1. Мироненко Н.С. Страноведение: теория и методы. М.: Аспект Пресс, 2001. 268 с.
2. Gilbert E.W. The Idea of the region // Geography. 1960. Vol. XIV. Part 3, № 208.
3. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М.-Л.: Политиздат, 1928.
4. Jens D.N. Some literally examples of humanistic descriptions of places // Australian geographer. 1979. Vol. 14, № 4.
5. Pocock D.C.D. Imaginative literature and the geographer // Humanistic geography and literature essays on the experience of place. London, 1981. P.21-43.
6. Tuan Yi Fu. The City as moral universe // The geographical review. 1988. Vol. 12. № 1. P.57-84.
7. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Пг.: Мысль, 1922.
8. Гачев Г.Д. Национальные образы мира // Вопросы литературы. 1987. № 10. С. 22-29.
9. Веденин Ю.А. Литературные ландшафты как объекты наследия // География в школе. 2006. №8. С.15-19.
10. Юлия Фролова. «И земля потрясена...». [Электронный ресурс]: Сайт Книжные Палаты. Режим доступа: <http://lib.1september.ru/2006/22/6.htm>. Посещение 22.10.2015 г.
11. Максаковский В. П. Литературная география: географические образы в русской художественной литературе : Книга для учителя. М.: Просвещение, 2006. 407 с.
12. Лихачев Д.С. Заметки о русском. М.: Сов. Россия, 1984. 64 с.

PHENOMEN OF LITERARY LANDSCAPE

A.V. Lyubichankovskiy

*Orenburg State University, Orenburg, Russia
E-mail: av-lubichan@yandex.ru*

Russian and foreign views about a phenomenon of literary landscape are considered in the article. Development of so called geographical-literary approach is analyzed as a part of so-called culture-image' approach. Various approaches in researches of a literary landscape in practice of geographical researches are analysed. The assessment of modern literature on this matter allows to draw a conclusion on lack of some universal technique allowing to realize literary and geographical approach in science. Big variability of application of this approach constantly increases that shows a stage of formation of this approach as scientific direction, its creative internal essence and allows to tell about high

potential of this approach for geographical science. In general, it is possible to establish the true fact of interaction of geography and fiction with active dynamics of development.

Many writers gave the exact characteristic of landscapes that is of great scientific value, especially when it is about historical descriptions of the territories a little investigated by a classical landscape-study.

In geography there is a classical triumvirate of the regional geographic analysis: the nature (individual physiographic properties of the territory), economy (as a rule with emphasis on key branches of economy) and the population (its characteristic includes a wide range of questions, such as ethnoconfessional structure, a gender and age pyramid, employment, qualification of labor and others). Sometimes, for example, for round - the recreational purposes, add sights and the so-called characteristic of culture. Why "so-called"? Because, first, concept volume the culture includes almost all aforesaid, and, secondly, in practice such characteristics are, as a rule, limited to the list of theaters, museums, other elements of cultural and mass sector and everything is settled by it. The ethnography was sent to possession to historians.

Now in this regard there were considerable changes. The share of cognitive geography, ethnopsychological characteristics, sketches of mentality of the population became essential. And even started speaking about an art landscape-study and metaphysics of space.

Really, in a classical triumvirate of the regional geographic description the feeling of a place, spirit of space, its smells, sighs of people, their way of life escapes. However in some cases these characteristics are defining, for example, for tourist and recreational activity. The person can seek to go to this or that country, first of all, to touch its unique cultural shape.

The humanization and humanitarization in geography led to formation unusual, from the point of view of a classical landscape-study, the direction of development - an art landscape-study (the term is offered by F.N. Milkov). In its framework the question of identification of literary landscapes was raised.

As a result of research it is possible to draw the following conclusions:

- the fiction in geographical science can be used for the image of appearance of a landscape, its coloristic, morphological and other features that is identical to concept of "verbal painting" of V.P. Semenov-Tyan-Shanskiy;
- the fiction is capable to take up questions of value of the Place in human life, that is has mainly cultural, but not special scientific interest, presenting to the geographer of model of "the geographical description of new type";
- allows to expand typology of cultural landscapes due to introduction of the concept "art and associative landscape" where the work of art can be recognized as a full-fledged subject of the analysis of a concrete cultural landscape, forming an image of culture of this landscape, influencing its filling and understanding;
- it is used as culture-study of local lore or "excursions in culture";
- identification of literary landscapes of writers of last eras can be an important historical evidence about space during the "prehistoric" period of his life;
- literary descriptions of landscapes are necessary to geography as inspiring resources.

In the conclusion we will note that one more innovative role of literary and geographical approach is its philosophical and methodological importance. Geography – one of the few sciences which object of research represents unity of a natural-science and humanitarian component. Interaction of geography with fiction expands an object of research of all science as it isn't simple interaction with literary criticism, and coauthorship of two forms of development by the person of reality – art and scientific that can open the new horizons to opportunities of geographical knowledge in general.

Keywords: literary landscape, geographical-literary approach.

References

1. Mironenko N.S. Stranovedenie: teoriia i metody (Country Study: Theory and Methods). M.: Aspekt Press (Publ.), 2001, 268 p.
2. Gilbert E.W. The Idea of the region (Geography), 1960, Vol. XIV, Part 3, № 208 (in Russ.).
3. Semenov-Tian-Shanskii V.P. Raion i strana (Region and country). M.-L.: Politizdat (Publ.), 1928.
4. Jens D.N. Some literally examples of humanistic descriptions of places (Australian geographer), 1979, Vol. 14, № 4 (in Russ.).
5. Pocock D.C.D. Imaginative literature and the geographer // Humanistic geography and literature essays on the experience of place. London, 1981. P.21-43.
6. Tuan Yi Fu. The City as moral universe // The geographical review. 1988. Vol. 12. № 1. P.57-84.
7. Antsiferov N.P. Dusha Peterburga (The Soul of St. Petersburg). Pg.: Mysl' (Publ.), 1922 (in Russ.).
8. Gachev G.D. National images of the world. Voprosy literatury (Problems of Literature), 1987, № 10, P. 22-29 (in Russ.).
9. Vedenin Iu.A. The literary landscape as heritage sites. Geografiia v shkole (Geography at school). 2006. №8. P.15-19 (in Russ.).
10. Iuliia Frolova. «I zemlia potriasena...». [Elektronnyi resurs]: Sait Knizhnye Palaty. Rezhim dostupa: <http://lib.1september.ru/2006/22/6.htm>. Poseshchenie 22.10.2015 g. (in Russ.).
11. Maksakovskii V. P. Literaturnaia geografiia: geograficheskie obrazy v russkoi khudozhestvennoi literature (Literary Geography: geographical images in Russian literature). M.: Prosveshchenie (Publ.), 2006. 407 p.
12. Likhachev D.S. Zametki o russkom (Notes on the Russian). M.: Sov. Rossiia (Publ.), 1984. 64 p.

Поступила в редакцию 3.03.2015 г.